

(085) Сократ. Копия работы Лисиппа. I в. н.э.

Сократ излагал свои взгляды только устно, они дошли до нас через свидетельства современников. Основными среди этих свидетельств являются сочинения его юных друзей и последователей Ксенофонта (прежде всего "Воспоминания о Сократе") и Платона. В случае последнего не всегда легко провести границу между взглядами Сократа и самого Платона. К сократическим обычно относят ранние диалоги Платона до "Протагора" включительно. Считается несомненным, что по крайней мере в "Апологии" и "Критоне" платоновский Сократ соответствует историческому оригиналу. Сократа-философа нельзя отделить от Сократа-человека, ибо мудрость знания состоит в мудрости жизни. Для него философия была адекватным способом человеческой жизни. Поэтому для понимания мировоззрения Сократа факты его биографии так же важны, как и его суждения.

Жизнь и смерть Сократа

Когда Сократ ждал в тюрьме исполнения смертного приговора, его друг Критон, подкупив стражу и сделав другие необходимые приготовления, предложил ему убежать из неволи. Обдумывая эту возможность, Сократ рассуждает так. Убежав, он сохранит жизнь, но изменит своим убеждениям, поставит себя в положение, при котором не сможет выполнять свой долг. Отклонив предложение Критона, он непременно погибнет, но сохранит верность убеждениям. Сократ сознательно и обдуманно выбирает второй

вариант. Он выбирает смерть, ибо "всего более нужно ценить не жизнь как таковую, но жизнь хорошую"¹⁶.

С разграничения между жизнью как таковой и жизнью хорошей начинается мораль и этика. Оно, это разграничение, является также исходной основой морального мировоззрения Сократа. Жизнь как таковая или жизнь сама по себе — жизнь в ее естественном и социальном выражении; она складывается под воздействием объективных сил и обстоятельств, которые могут быть для индивида роковыми или удачными, но всегда остаются по отношению к нему внешними. Жизнь хорошая или достойная — человеческий образ жизни, то есть такое качество жизни, которое задается ей сознательными усилиями самого человека и выражается в понятиях доброго, прекрасного, справедливого. Совершенный, добродетельный человек достоинство жизни ставит выше самой жизни. Он следует своим убеждениям и стремится к тому, чтобы его убеждения были правильными. "Я не способен, — говорит Сократ про себя, — повиноваться ничему из всего, что во мне есть, кроме того убеждения, которое после тщательной проверки представляется мне наилучшим" (1, 119). Все практические и интеллектуальные усилия Сократа были посвящены поиску ответа на вопрос, какие убеждения являются наилучшими, какая жизнь — самой достойной.

По словам Сократа, ему с детства сопутствовал некий демон, ангел-хранитель — внутренний голос, предостерегавший его от совершения каких-то поступков. Именно предостерегал. Он никогда не говорил, что надо делать. Он говорил только о том, чего не надо делать. Сократ доверял этому голосу и всегда следовал его указаниям. Принято считать, что в данном случае речь идет о голосе совести. Сократ придавал первостепенное значение внутренней обоснованности поступков, стремился жить в согласии с самим собой. Это стремление к самоидентичности прежде всего обнаружилось в выборе жизненного пути.

Отец Сократа был каменотесом и научил сына своему ремеслу. Сократ хорошо усвоил искусство ваяния (высказывалось даже мнение, что ему принадлежат некоторые скульптуры Акрополя). Однако он не пошел по стопам отца. Он не пошел ни по чьим стопам. Сократ сам придумал себе "профессию" — вести беседы с согражданами о смысле жизни, чтобы вместе искать нравственную истину и пути к самосовершенствованию. Он хотел прожить жизнь достойно своего человеческого призвания и потому искал ответа на вопрос о том, в чем состоит человеческое совершенство и как стать совершенным. Ответ он искал вместе со своими согражданами, которые также должны были бы хотеть этого же самого. Он сравнивал Афины с благородным, но обленившимся от тучности конем, а

¹⁶ Платон. Сочинения: В 3 т. М, 1968. Т. 1. С. 122. В дальнейшем ссылки на это издание будут даваться в тексте цифрами, из которых первая обозначает том, следующая — страницы.

себя — с оводом, не дающим ему покоя. Сократ говорил, что его, видимо, бог приставил к афинянам, чтобы он, носясь повсюду, каждого из них "будил, уговаривал, укреплял непрестанно" (1, 100). Сократ видел себя, свое призвание в том, чтобы "рассуждать о нравственной философии по рынкам и мастерским", исследуя, по его словам, "что у тебя и худого и доброго в доме случилось" (Гомер)¹⁷. Он был готов к таким рассуждениям в любое время и с любым человеком.

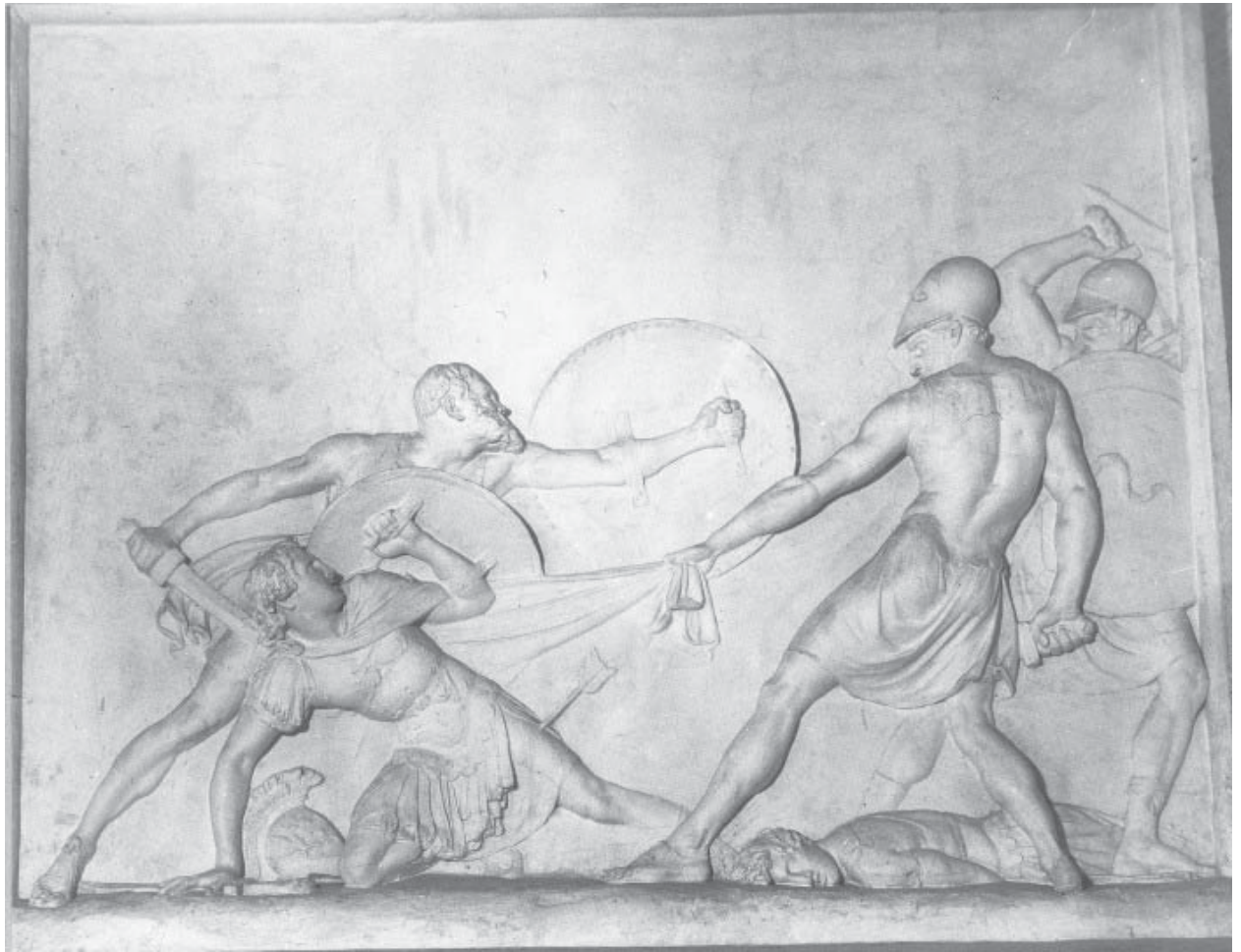
(086) Бломендаль Р. Ксантиппа, обливающая Сократа водой. Ок. 1655.

Рассказывают, что один известный физиогномист, впервые увидевший Сократа, прочитал на его лице знаки чувственной и порочной природы. Когда он высказал это мнение, то люди, с которыми Сократ по своему обыкновению вел беседу, подняли его на смех. Однако Сократ заступился за физиогномиста, признав, что в нем очень сильно чувственное начало, но он обуздал его. Сократ обладал внешностью (приземистая фигура, бычья шея, глаза навывкате, толстые чувственные губы, бесформенный нос и т. д.),

¹⁷ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 99.

которую принято считать неизменной. Если это так, то он развил огромную силу духа не благодаря, а вопреки природе.

Сократ сам изваял свой человеческий образ. Его жизненный выбор не был продолжением семейных традиций и природных предпосылок. Человек, разумеется, не живет в безвоздушном пространстве. Время и обстоятельства диктуют его поступки. Сократ в этом отношении не был исключением. На нем как гражданине, сыне, отце, муже лежали определенные обязательства, и он их вполне добросовестно выполнял. Сократ жил согласно нравам, отличаясь от большинства современников в двух отношениях. Во-первых, при выполнении своих предзаданных обязанностей он также стремился быть предельно добросовестным. Сократ оставался индивидуально ответственным также при совершении социально клишированных поступков, в результате чего эти поступки, будучи объективно детерминированными, оказывались одновременно субъективно обоснованными. Так, например, он входил в состав суда, рассматривавшего дело стратегов, которые, выиграв битву при Аргинусах, не похоронили погибших, и был единственным, кто не согласился с вынесением смертного приговора. Участвуя в битвах Пелопоннесской войны, он обнаружил неподдельное мужество; дважды, рискуя собственной безопасностью, спасал жизнь других. Словом, привычные дела и обязанности Сократ выполнял примерно. Во-вторых, хотя он и честно выполнял все, что предписано законом и обычаем, тем не менее он не идентифицировал себя с этим. Как считает Сократ, человеку не следует "заботиться о своих делах раньше и больше, чем о себе самом" (1, 106). Богатство, здоровье, мнение окружающих — все это вторично. Первичным же и самым важным является забота о душе. Сократ "пренебрег всем тем, о чем заботится большинство — корыстью, домашними делами, военными чинами, речами в Народном собрании, участием в управлении, в заговорах, в восстаниях" (1, 106), потому что он искал нечто более важное и ценное.

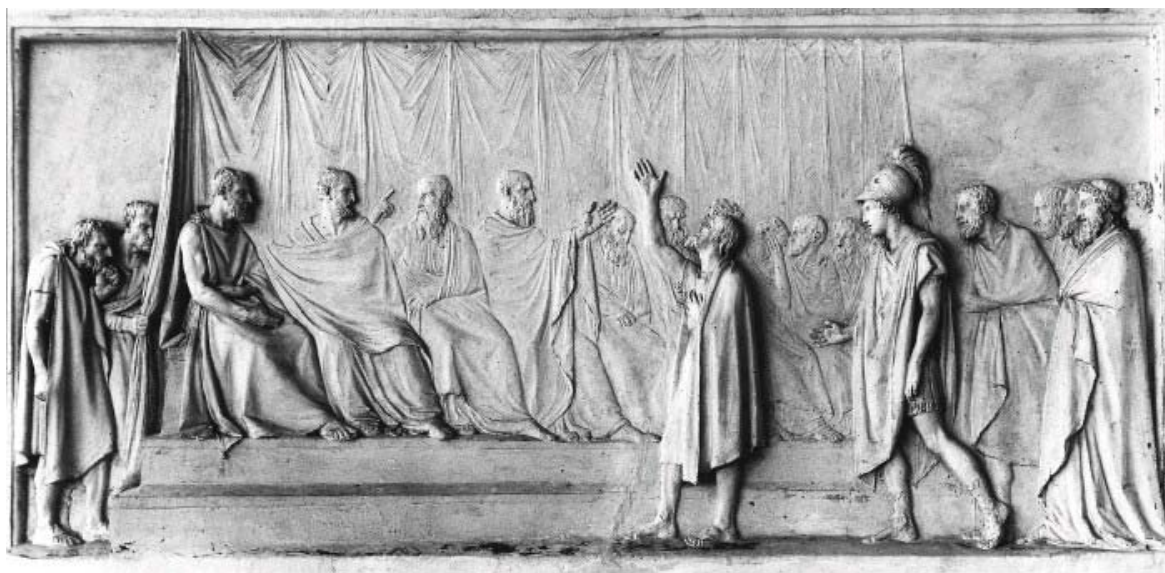
(087) Канова А. Сократ, спасающий Алкивиада при Потидее. 1797.

Ценностная основа жизни Сократа наиболее выпукло обнаружилась на заключительной — трагической — ее стадии. Против Сократа тремя согражданами, имена которых история сохранила (это поэт Мелет, владелец кожевенных мастерских Анит и оратор Ликон), было выдвинуто следующее обвинение: "Сократ преступает законы тем, что портит молодежь, не признает богов, которых признает город, а признает знамена каких-то новых гениев" (1, 91). В качестве наказания обвинители требовали смертной казни. Суть обвинения состояла в том, что Сократ подрывает нравственные основы афинского полиса. Сократ принял этот вызов во всей его серьезности и ответственности. Все свое поведение во время суда и после он построил таким образом, чтобы подчеркнуть и подтвердить первостепенную важность для человека и общества именно нравственных устоев их жизни.

Это обвинение нельзя считать наговором. Сократ учил молодых людей руководствоваться авторитетом собственного разума, подрывая тем самым устой традиционного воспитания, ориентированного на почитание внешнего авторитета. У него был свой демон, и в этом смысле он вводил "знамена каких-то новых гениев". Сократ поставил под сомнение правильность жизни в ее общепринятых формах. Это понимали

его обвинители. Это понимал и сам Сократ. Он не отрицал того, что его взгляды на ценности жизни противоречат взглядам большинства афинян. Только он считал себя в этом более правым, как бывает прав отец или старший брат по отношению к неразумным малым детям. Словом, речь шла о конфликте основополагающих ценностей. И Сократ в процессе суда сделал все от него зависящее, чтобы обнажить действительную суть конфликта. Этим объясняются и странное поведение Сократа, и необычный ход суда.

Сократа судило отделение (в составе более 500 человек) особого суда, призванного разбирать дела о политических и государственных преступлениях. Суд устанавливал виновность подсудимого и сам же определял меру наказания. Сократ был признан виновным незначительным большинством в три голоса. Ничто не предвещало смертного приговора. Друзья философа были уверены, что все закончится денежным штрафом или, в крайнем случае, изгнанием. Да и афиняне в целом не были настроены столь кровожадно. Но все "испортил" сам Сократ. И "испортил" не в результате какой-то оплошности, а вполне продуманно и целенаправленно. Согласно процедуре, после определения вины и перед вынесением приговора слово снова получал подсудимый, который должен был еще раз отнестись к своим деяниям и определить себе меру наказания. Обычный стандарт поведения в таких случаях требовал, чтобы подсудимый, во-первых, назначил себе максимальную меру наказания, демонстрируя тем самым глубину раскаяния и безусловное признание справедливости обвинения (мол, так виноват, что и убить мало), во-вторых, пытался разжалобить судей, подчеркивая их

(088) Канова А.. Сократ, защищающийся в суде. Конец XVIII в.

великодушие на фоне собственной ничтожности. Однако Сократ стал играть не по правилам. Он использовал последнюю возможность публичного выступления, чтобы

разом поговорить со всеми афинянами, подобно тому как раньше он говорил со многими из них в отдельности, и вновь попытался убедить их в ложности и пагубности образа жизни, который они ведут. Сократ настаивал на своей правоте, на том, что его деятельность — благо для Афин и за нее следовало бы награждать, а не наказывать. И если судьи освободят его, продолжал Сократ, то он будет заниматься тем же, чем занимался до суда, ибо без каждодневных испытаний в добродетели "и жизнь не в жизнь для человека" (1, 108). И как настоящее издевательство над судом звучит заключительное рассуждение о том, что, будь он богатым человеком, он присудил бы себя к уплате большого штрафа, так как деньги для него ничего не значат, но он беден и потому назначает себе штраф в одну мину серебра; однако, завершает Сократ, друзья требуют назначить штраф в 30 мин, что он и делает, уступая их настояниям и под их поручительство. Сократ раздражил судей до такой степени, что за смертный приговор высказались еще 80 человек сверх тех, которые раньше признали его виновным.

Сократ обнаружил на суде непривычную для себя "драчливость". В целом он был человеком гуманным и общительным. Сократ впервые ввел в практику диалог как способ поиска истины, форму философского размышления, и он же продемонстрировал образцы ведения диалога, имея в виду не только логическую безупречность рассуждения, но и этические рамки беседы. Будучи бескомпромиссным в том, что касается истины, и подвергая беспощадному анализу суждения собеседника, Сократ предельно мягок и уважителен к самому собеседнику, постоянно подчеркивает его добродетели и заслуги, а сам держится по отношению к нему предельно скромно. В речах на суде аксиологические рамки общения перевернуты: Сократ высоко оценивает себя, свою миссию и крайне критичен по отношению к афинянам, являющимся его воображаемыми оппонентами. Предрекая себе смертный приговор, платоновский Сократ говорит: "...судить меня будут так, как дети судили бы врача..." (1, 358). Поведение Сократа на суде можно объяснить подчеркнутым выше желанием предельно обнажить идейную суть конфликта и нейтрализовать все возможные смягчающие мотивы, не относящиеся к существу рассматриваемого вопроса. Он словно боится, что ему, старому и незлобному человеку, сделают снисхождение. Он не хочет снисхождения и изо всех сил добивается того, чтобы его судьба как индивида ни в коем случае не была отделена от судьбы его убеждений. Он боится себя от совершенно для него неприемлемой ситуации, когда могли бы сказать; сам-то Сократ неплох, но плохо то, чему он учит. Он предметно демонстрирует: Сократ и есть то, чему он учит. Сократ не оставил суду никаких возможностей для морального компромисса, когда они могли бы и признать справедливость обвинения и вынести противоречащий ему мягкий приговор.

Смертный приговор Сократу пришелся на время, когда афинянами был послан корабль с ритуальными дарами на остров Делос, и до его возвращения он не мог быть приведен в исполнение. Сократу пришлось ждать в тюрьме 30 дней. У него было время подумать, еще раз оценить себя, свою жизнь. Более того, как уже отмечалось выше, у него была подстроенная его благожелателями возможность убежать из тюрьмы и из Афин. Быть может, этот побег принес бы даже облегчение афинянам, чувствовавшим несправедливость своего суда. Но Сократ остался непреклонен. Свой долг, предписанный ему, как он считал, богом, он выполнил до конца. Дождавшись положенного часа, 70-летний Сократ спокойно осушил кубок с ядом цикуты, предварительно справившись у опытного привратника тюрьмы, как ему это лучше сделать.

Разные люди и культурные эпохи демонстрируют разное отношение к смерти. Одни панически боятся смерти, теряются перед ней. Другие пытаются всячески оттянуть ее приближение. Третьи стараются не думать о ней. Четвертые дерзят ей. Пятые постоянно готовятся к ней. Эти и другие аналогичные им типы отношений к смерти являются прямым или косвенным признанием ее безусловной власти над человеком. Желание подчинить себе смерть или избавиться от нее – зряшное желание. Сократово поведение перед лицом смерти является принципиально иным. Его, собственно говоря, нельзя даже назвать отношением к смерти. Это – определенное отношение к жизни. Сократ считал, что человек должен жить так, чтобы это не зависело от того, когда он умрет – завтра, через сто, тысячу или миллион лет. Это значит – он должен жить праведно, думая прежде всего о душе, а не о теле, ориентируясь на вечные, бессмертные ценности истины, добра, красоты, справедливости. Однако трагедия состоит в том, что причиной смерти Сократа стала его приверженность бессмертному началу жизни.

(089) Сен-Кантен Ж.-Ф.-Ж.. Смерть Сократа. 1762.

Смерть Сократа травмировала европейский дух. Она стала знаком беды. Мыслящие люди должны были задуматься: имеет ли право на существование строй жизни, отторгающий от себя праведность как чужеродный элемент? Что это за мир и люди, которые убивают Сократа? Первый и самый глубокий ответ на этот вопрос дал Платон. В.С. Соловьев в замечательном очерке «Жизнь и драма Платона» так раскрывает логику и интеллектуальный результат душевных переживаний Платона: мир, который казнит лучшего из людей и из-за того, что он лучший, не может считаться подлинным миром. Поэтому следует предположить, что существует другой, занебесный мир, который является царством добродетели и добродетельных людей. Как бы ни относиться к философским образам Платона, в одном он несомненно прав: строй жизни, враждебный добродетели, нацеленный на внешнее благополучие, власть и богатство, является деформированным; он подобен гнойной опухоли. Мы не знаем, был ли Сократ первым праведником, казненным за свою праведность. Но мы достоверно знаем, что он был не последним в этическом мартирологе. Давно нет Сократа. Давно нет афинского полиса. Но разделявший их конфликт остался, обретя новых носителей и новые, еще более острые и опасные формы – конфликт между цивилизацией и моралью.